

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСПЕХОВ И ПРОВАЛОВ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ 1947 Г.

(рецензия на коллективную монографию
«Денежная реформа 1947 года и ее роль
в восстановлении народного хозяйства СССР» /
Под ред. Р. М. Нуреева и М. А. Эскиндарова. М.: Кнорус, 2019)

ПОКИДЧЕНКО МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук,
профессор кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений экономического факультета,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
e-mail: pokidchenko@yandex.ru

Коллективная монография, о которой пойдет речь, написана по итогам научной конференции, проходившей в декабре 2017 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (поскольку подготовка денежной реформы 1947 г. происходила при активном участии преподавателей, сотрудников и выпускников Московского финансового института, как назывался в то время Финансовый университет). Эта работа стала пятой из серии монографий «Великие экономисты и великие реформы», подготовленных Финансовым университетом. В то же время в число авторов этих монографий входят не только ученые Финансового университета (в частности Р. М. Нуреев, Ю. А. Кропин, Л. А. Чалдаева и др.), но и представители других ведущих университетов и научных организаций нашей страны (например, В. В. Дроздов из МГУ им. М. В. Ломоносова, Ю. В. Латов из Института социологии РАН и др.).

Ключевые слова: денежная реформа, народное хозяйство СССР

SUCCESSSES AND FAILURES OF THE SOVIET ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE REFORM OF 1947

MIKHAIL G. POKIDCHENKO,

professor,
Moscow State University,
e-mail: pokidchenko@yandex.ru

The collective monograph, which will be discussed, is written on the basis of scientific conference held in December 2017 at the Financial University under the Government of the Russian Federation. The preparation of the monetary reform of 1947 took place with the active participation of teachers, staff and graduates of the Moscow Financial Institute, as Financial University was called at that time. This work was the fifth of a series of monographs "Great Economists and Great Reforms", prepared by the Financial University. At the same time, the authors of these monographs include not only scientists from

the Financial University (in particular, R. M. Nureyev, Yu. A. Kropin, L. A. Chaldayeva, and others), but also representatives of other leading universities and scientific organizations of our country (for example, V. V. Drozdov from Moscow State University named after MV Lomonosov, Yu. V. Lat from the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, etc.).

Keywords: *monetary reform, national economy of the USSR.*

JEL: *Y30, B15*

Хотя название монографии звучит достаточно традиционно для отечественной истории народного хозяйства и отражает, казалось бы, конкретное историко-экономическое событие, в действительности эта работа представляет собой весьма многогранное комплексное исследование, включающее широкий круг проблем и во многом опирающееся на новые архивные материалы. В ней изучается, во-первых, сама денежная реформа и ее этапы, включая предпосылки, подготовку, проведение и последствия реформы; во-вторых, реформа рассматривается не только в контексте денежного обращения, кредита и финансов в определенный период истории советской экономики, но и в контексте развития всего народного хозяйства СССР довоенного, военного и послевоенного времени.

Кроме того, исследуются не только экономические, но социальные и политические аспекты реформы. Историографический анализ литературы, посвященной денежной реформе 1947 г., показывает различные оценки причин и результатов реформы в советской, постсоветской и зарубежной литературе, что представляет самостоятельную проблему в истории развития историко-экономической науки. Предлагается также сравнительный анализ денежной реформы 1947 г. в СССР и послевоенных денежных реформ в капиталистических странах, в частности на примере денежной реформы 1948 г. в ФРГ. Наконец, завершающий раздел коллективной монографии посвящен «особенностям и перспективам развития денежных систем в условиях цифровой экономики». Правда, на наш взгляд, этот раздел мало связан с общей темой исследования денежной реформы 1947 г. в СССР.

Рассмотрим теперь отдельные экономические и исторические явления, исследуемые в монографии, которые вызвали у нас особый интерес.

В частности, в главе 2 рассматривается общетеоретическая проблема – можно ли считать «денежную реформу 1947 г.», как ее принято называть в литературе, реформой, т.е. качественным изменением социально-экономических отношений. Действительно радикальных изменений в советской денежной системе после реформы 1947 г. не произошло. Поэтому автор главы И.А. Чуднов делает вывод, что, «вероятно, денежная реформа 1947 г. была необходима не столько экономически, сколько политически» (*Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР, 2019, с. 40*). В связи с этим поднимается вопрос об отрицательном отношении большевиков к буржуазному и социал-демократическому реформизму, но в то же время автор признает, что «большевики не отказались от тактического реформизма» (*Там же, с. 38*).

На наш взгляд, автор здесь, что называется, «ломится в открытую дверь». В период существования в нашей стране социалистической экономики все изменения в ней имели более или менее политический характер. В то же время в монографии неоднократно подчеркивалось, что в послевоенной Европе в ряде стран примерно в это же время проводились сходные денежные реформы, имевшие чисто экономический характер и связанные с переходом от военной экономики к экономике мирного времени. (Правда, денежная реформа 1948 г. в Западной Германии, которая рассматривается в монографии, имела отчасти и политическую составляющую, так как была частью мероприятий по переходу от национал-социалистической централизованной экономики к рыночной.) На вопрос же, была ли денежная реформа 1947 г. реформой, можно заметить

следующее: степень реформирования может быть разной, как глубокой и радикальной, так и имеющей конкретный и прикладной характер. Такой была и денежная реформа 1947 г. в СССР.

Хотя в общем цель денежной реформы 1947 г. трактуется в различных главах монографии как исправление последствий специфических изменений советской экономики во время войны, в работе ставится вопрос о том, что были и более общие причины реформирования советской денежной системы. В частности, в главе 7 дается интересная информация о том, что острые проблемы в денежном обращении СССР возникли еще до войны и «что первые подходы к реформированию денежных отношений имели место еще в довоенный период» (*Там же*, с. 93). «Денежное хозяйство СССР перед войной характеризовалось такими явлениями, как перебои платежей... быстрый рост объема денежной эмиссии, быстрое повышение цен, тезаврация денег, нарушение безналичного обращения» (*Там же*, с. 94). Кроме того, «масштабы взаимозачетов – передача функций денег ряду товаров и услуг в обмен на товары и услуги другого производителя – становились все более значимыми» (*Там же*, с. 97). В то же время авторы главы С. И. Дегтев и Л. А. Муравьева констатируют, «что после проведения денежной реформы 1947 г. количество взаимных расчетов выросло на порядок» (*Там же*, с. 97), так что, очевидно (хотя об этом почти не говорится в монографии), общие системные проблемы советского денежного обращения реформа 1947 г. не решила.

Сюда примыкает и интересная информация в главе 4 о том, что «сразу после войны (даже в советском руководстве. – М. П.) возникли споры об осуществлении дальнейшего развития экономики – определенной ее либерализации или возвращении к модели с преобладающим военно-промышленным комплексом и административным надзором» (*Там же*, с. 61). В частности, как указывает автор четвертой главы А. В. Комаров, председатель Госплана Н. А. Вознесенский и ряд других хозяйственных руководителей предлагали реорганизацию колхозов в связи с их экономической неэффективностью и возврат к частным крестьянским хозяйствам, предоставление определенных прав и свобод регионам и др. Все это было связано, как правильно подчеркивает автор главы, с тем, что «война в определенной степени способствовала (как это не парадоксально звучит. – М. П.) демократическому обновлению советской системы, появились надежды на изменение к лучшему» (*Там же*, с. 60). Речь идет о том, что обычно во время войны в любой стране происходит «закручивание гаек» и усиление централизованного управления, но в СССР перед войной «закручивание гаек», централизация и идеологическая схоластика были так велики, что для победы в войне Сталину пришлось увеличить возможность личной инициативы. Это породило надежды на демократические реформы, которые просуществовали первый послевоенный год, но затем сталинский репрессивный режим стал снова набирать обороты.

Вернемся к предложениям Вознесенского. Очевидно, Вознесенский и его единомышленники не понимали, что колхозы были созданы не для повышения экономической эффективности сельского хозяйства (хотя об этом вещала советская пропаганда), а для формирования системы «суперпродразверстки», выжимающей из колхозного крестьянства все соки для финансирования ускоренной индустриализации. В результате в 1949 г. возникла «дело Госплана», «которое привело к новому витку репрессий» (*Там же*, с. 63). В дальнейшем были и две практические попытки реформирования советского строя и советской экономики, хрущевская «оттепель» и «косыгинская реформа», но социализм «откатывался» на прежние рельсы, и только горбачевская «перестройка» зашла слишком далеко.

В связи с колхозами можно рассмотреть еще одну проблему, неоднократно упоминаемую в монографии в связи с денежной реформой 1947 г., – это ежегодное снижение цен, происходившее в конце 1940 – начале 1950-х гг. Авторы монографии связывают это явление с укреплением советской экономики, на что, в свою очередь, по их мнению, повлияла денежная реформа 1947 г. (*Там же*, с. 128). В главе 4, в частности,

отмечается, что «благодаря восстановлению народного хозяйства, росту производства товаров и государственному контролю цены стали постепенно снижаться. Период 1947–1954 гг. называют «золотым веком цен», потому что за это время они сократились более чем на 50%, хотя и оставались выше предвоенных на 1/3» (*Там же*, с. 62). Но к этому следовало бы добавить, что мощным источником финансирования послевоенного подъема советского народного хозяйства и снижения цен было снова выжимание всех соков из колхозного крестьянства, включая как обязательные государственные поставки, так и налоги с колхозников, так же как это было в 1930-е гг. Сталинский хозяйственный механизм остался неизменным и после войны, и лишь Хрущев попытался (правда, не очень успешно) начать возрождение сельского хозяйства в СССР.

О тяжелом положении колхозов после войны говорится отчасти в главе 19 Л. А. Чалдаевой: «Особенно остро послереформенные ужесточения сказались на материальных интересах колхозников, для которых был установлен обязательный минимум трудодней, уменьшилась натуральная форма оплаты труда (а денежной, как правило, и не было. – М. П.), наряду с сокращением площади индивидуальных наделов был повышен налог на содержание скота» (*Там же*, с. 237), увеличился сельскохозяйственный налог (*Там же*, с. 125). К этому можно добавить существование других налогов на колхозников (местные налоги, натуральные поставки из подсобных хозяйств, «добровольно-принудительные» государственные займы), а также такое изобретение советской власти, как «добровольное самообложение»¹.

Достоинством монографии является показ реальной среды, в которой проходила реформа 1947 г., реальных социально-экономических отношений советского общества в исследуемый период. Этим она сильно отличается от изложения проведения реформы в советской историко-экономической литературе – как правило, достаточно формального и опирающегося на официальные данные. Такой подход виден уже в самих названиях многих глав: глава 2 «Не чисто механическая, а политическая операция»: о специфике (денежных) реформ в России», глава 6 «Фальшивые деньги оккупантов как повод и аргумент к проведению денежной реформы 1947 года: реальность или пропаганда?», глава 7 «На пути к «секретной денежной реформе...», глава 10 «Явная и скрытая реакция советского общества на денежную реформу 1947 года», глава 11 «Денежная реформа 1947 года и «черный рынок» в советской послевоенной экономике», глава 13 «Феномены денежной реформы 1947 года как проявление двойного дуализма советской экономики», глава 14 «Парадигмы осмысления реформы 1947 года», глава 15 «Новые акценты в оценке денежной реформы 1947 года в постсоветской российской историографии», глава 16 «Денежная реформа 1947 года в зарубежной историографии».

Рассмотрим для примера проблематику написанной Ю.В. Латовым главы 13 о «двойном дуализме советской экономики», в условиях которой проходила денежная реформа 1947 г. Смысл «двойного дуализма», по мнению автора главы, предполагал на «светлой» (официальной) стороне советской экономики сочетание прямого распределения ресурсов и товарно-денежных отношений, а на теневой стороне – сочетание привилегий советской «номенклатуры» и деятельности «цеховиков» и спекулянтов. Причем, как «светлая», так и «темная» сторона советской экономики имели объективную природу. Дефицит как следствие централизованной экономики порождал и скрывающиеся от населения привилегии верхушки советского общества, и нелегальные «цехи» в советской промышленности, и спекуляцию «из-под прилавка» в советской торговле. В свою очередь, власть имущая номенклатура «крышевала» как «цеховиков», так и спекулянтов, поскольку хотела иметь не только привилегии, данные ей официально (хотя и «втихую»), но и деньги для покупки предметов роскоши у тех же спекулянтов².

¹ Подробнее см.: Милохин Д. В. (2002). Аграрная политика советского государства и материальное положение колхозников в послевоенный период. Сыктывкар.

² Подробнее этот своеобразный хозяйственный механизм рассматривается в учебном пособии: Нуреев Р. М., Латов Ю. В. (2017). Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: Кнорус.

Если рассматривать особенности проведения денежной реформы 1947 г. с учетом этого «двойного дуализма» советской экономики, то становятся понятными и закономерными те негативные черты реформы, о которых упоминают авторы многих глав монографии. Речь идет, прежде всего, о том, что хотя официально конфискационный характер реформы был направлен на изъятие нетрудовых расходов, однако номенклатура и спекулянты успели подготовиться к реформе и почти не пострадали, в то время как определенные группы простых граждан лишились своих сбережений. Следует также добавить (с учетом того, что реформа проводилась в сталинские времена), что автор главы справедливо развенчивает миф об отсутствии коррупции во времена «железной руки» Сталина – «институциональная коррупция» присуща любой бюрократии, в том числе и советской, просто позже, во времена брежневского «застоя», она стала более откровенной.

Подводя итоги, следует сказать, что коллективная монография «Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР» написана на высоком научном уровне и, безусловно, вызовет интерес не только у специалистов в области денежного обращения и историков народного хозяйства, но и у широкого круга читателей, интересующихся историей нашей страны и размышляющих о перспективах ее дальнейшего развития, поскольку имеет не описательный, а проблемный и исследовательский характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР (2019). / Под ред. Р. М. Нуреева и М. А. Эскиндарова. М.: Кнорус.

Милохин Д. В. (2002). Аграрная политика советского государства и материальное положение колхозников в послевоенный период. Сыктывкар.

Нуреев Р. М. и Латов Ю. В. (2017). Экономическая история России (опыт институционального анализа): Учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. М.: КНОРУС.

REFERENCES

The monetary reform of 1947 and its role in the restoration of the national economy of the USSR (2019). / Ed. R. M. Nureev and M. A. Eskin্দarova. Moscow: Knorus.

Milokhin, D. V. (2002). The agrarian policy of the Soviet state and the financial situation of the collective farmers in the postwar period. Syktyvkar.

Nureev, R. M. and Latov, Yu. V. (2017). Economic history of Russia (the experience of institutional analysis). Tutorial. 2nd ed., Revised. Moscow: KNORUS, p. 137. (In Russian).